

— Нань-Нань, — в это время Мин Лучуань позвал его из дома. — Давай, иди сначала позавтракай.

Помощь от Мин Лучуаня пришла в нужное время.

— Я голоден, поэтому сначала пойду поем, — сказал Ся Вэньнань, повернулся и отправился к дому.

Инь Цзэцзин не стал его останавливать, он несколько раз ударил по мячу, а затем в одиночестве стал забрасывать его в корзину.

Ся Вэньнань последовал за Мин Лучуанем в столовую и тихо проворчал:

— Не называй меня Нань-Нань.

Мин Лучуань ничего не ответил.

Когда они вошли в столовую, то увидели, что Мин Цинь и Мин Сычэнь уже были там. На обеденном столе лежали паровые булочки и яйца, простой китайский завтрак.

Тёти Чжан в это время не было рядом. Инвалидная коляска Мин Сычэня было поставлена рядом с Мин Цинем, который кормил его вареными яйцами.

Мин Сычэнь ни разу не посмотрел на них с того момента, как они вошли. Он продолжал тянуться к маленькой фарфоровой ложке на обеденном столе, и когда его пальцы почти касались её, Мин Цинь слегка отодвигал её, оставляя небольшое расстояние между пальцами и ложкой.

— Ты хорошо спал прошлой ночью? — Мин Цинь спросил Ся Вэньнаня.

— Да, вполне, — ответил Ся Вэньнань.

Мин Цинь улыбнулся. Пока он болтал с Ся Вэньнанем, Мин Сычэнь наконец добрался до ложки и взял её в руки.

— Чэнь-Чэнь, положи её быстро! — Мин Цинь попытался схватить ложку и поспешно поставил миску, которую держал в руках, обратно на стол.

Ся Вэньнань, сидевший недалеко от места Мин Сычэня, поднялся на ноги и помог Мин Циню вытащить ложку у того из рук.

Мин Сычэнь замер на мгновение, а потом повернул голову, чтобы посмотреть на Ся Вэньнаня.

— Не играй с ложкой, — сказал Мин Цинь, как будто читал нотацию ребенку.

Мин Сычэнь всё ещё смотрел на Ся Вэньнаня, даже после того, как тот сел на свое место. Он даже повернулся в инвалидной коляске так, чтобы хорошенько рассмотреть его лицо.

Чувства Ся Вэньнаня к Мин Сычэню были сложными, он знал, что у того полностью детский разум, но это был «ребёнок», который выглядел как взрослый. Будучи объектом пристального взгляда Мин Сычэня, Ся Вэньнань был вынужден поднять голову и улыбнуться ему, так сильно, что его глаза сузились в щёлочки.

В этот момент из кухни вышла тётя Чжан. Она забрала миску с вареными яйцами у Мин Циня, села и начала кормить Мин Сычэня.

После того, как Мин Сычэнь проглотил ложку яиц, он повернулся, чтобы вновь взглянуть на Ся Вэньнаня.

Мин Цинь подпер лицо руками, он слегка улыбнулся, когда он заметил движения Мин Сычэня, и спросил:

— Чэнь-Чэнь, ты всё ещё узнаёшь Вэньнаня?

— Вэньнань, — прошептал Мин Сычэнь.

Мин Цинь был несколько удивлен:

— Ты действительно помнишь Вэньнаня?

Мин Лучуань сидел рядом с Ся Вэньнанем. С самого начала он не произнес ни слова и, похоже, не собирался вмешиваться в разговор. У Ся Вэньнаня не было другого выбора, кроме как разрядить неловкость, спросив Мин Циня:

— Сможет ли Сычэнь полностью выздороветь?

Мин Цинь вздохнул, услышав его вопрос.

— Ситуация Сычэня отличается от твоей, — сказал он. — В то время его травмы были очень серьезными, чудо, что он остался в живых. Кроме того, повреждение его мозга носит органический характер. Врачи считают, что ему будет трудно полностью восстановиться.

— О... — Ся Вэньнань не знал, что ответить.

Мин Сычэнь не сводил глаз с Ся Вэньнаня, когда откусывал кусочки еды, и делал это до тех пор, пока не доел. Даже когда тётя Чжан поила его молоком, его взгляд не отрывался от Ся Вэньнаня.

— Чэнь-Чэню действительно очень нравится Вэньнань, — сказал Мин Цинь.

Мин Лучуань, который всё это время молчал, вдруг заговорил:

— Он знает, что такое нравится?

Мин Цинь погладил Мин Сычэня по голове:

— Конечно, знает. Его симпатии легче всего понять, не так ли, Чэнь-Чэнь?

После этого Мин Цинь повернулся к Мин Лучуаню и спросил:

— Ты собираешься поехать в компанию?

Мин Лучуань кивнул в знак согласия.

— Тогда почему бы Вэньнаню не остаться здесь?

На этот раз, прежде чем Мин Лучуань успел заговорить, Ся Вэньнань поспешно ответил сам:

— В этом нет необходимости.

— Состояние Вэньнаня по-прежнему нестабильное, — Мин Цинь всё ещё разговаривал с Мин Лучуанем. — Я беспокоюсь о том, что ты оставляешь его дома одного, когда днём уходишь на работу в компанию. Почему бы ему не остаться здесь?

Мин Лучуань промолчал и ничего не ответил.

Ся Вэньнань пнул его ногой под столом, чтобы показать, что оставаться здесь было совсем не то, чего он хотел.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — сказал Мин Лучуань.

— Почему нет? Разве вам двоим не будет лучше пока остаться и пожить в этом доме? Я поручу тёте Чжан каждый день варить питательный суп для Вэньнаня, и в его распоряжении будет водитель, если он захочет куда-нибудь поехать. Если нет, то что он будет есть, если ты оставишь его дома одного?

— Я более-менее поправился, — быстро ответил Ся Вэньнань. — Я могу пойти на работу.

— Что значит «более или менее поправился»? — Мин Цинь повернулся к нему. — Ты не сможешь начать работать, если вернёшься в компанию в своём текущем состоянии. Давай сначала ты пройдёшь реабилитационное лечение?

Мин Лучуань продолжал молчать.

Мин Цинь посмотрел на него и продолжил после короткой паузы, звуча слегка разочарованно:

— Вы так сильно не хотите возвращаться домой и жить с папой?

На этот раз Мин Лучуань повернулся к Ся Вэньнаню и сказал:

— Мы обсудим это позже, а сегодня сначала поедем в компанию. Разве ты не говорил, что вчера хотел разобрать кое-что из своих вещей?

— Да, — ответил Ся Вэньнань.

Мин Сянь спустился вниз, торопясь позавтракать, когда Мин Лучуань и Ся Вэньнань вышли из столовой.

Снаружи Инь Цзэцзин всё ещё играл в мяч в одиночестве.

Мин Лучуань подогнал машину, чтобы забрать Ся Вэньнаня, после чего они уехали вместе.

Сидя на пассажирском сиденье, Ся Вэньнань сказал:

— Я не хочу переезжать сюда.

Мин Лучуань ничего не сказал.

Ся Вэньнань бросил на него взгляд:

— Почему ты молчишь?

Только тогда Мин Лучуань медленно заговорил:

— Что ты хотел, чтобы я сказал?

— Сказал своему папе, что мы не будем здесь жить.

Мин Лучуань снова замолчал.

— Что у тебя на уме? — Ся Вэньнань поднял голову, чтобы посмотреть на него. — Ты боишься послушаться своего папу?

Мин Лучуань не ответил на его вопрос, через некоторое время он спросил:

— А что, если я скажу тебе, что мы временно переедем сюда?

— А почему я должен тебя слушаться? — сказал Ся Вэньнань.

— Я сейчас всё ещё твой муж.

— Тогда как насчет развода? — проговорил Ся Вэньнань, наблюдая за выражением его лица.

Мин Лучуань резко ударил по тормозам и повернул руль, пока они не остановились на обочине. К счастью, они всё ещё находились в пригороде, поэтому припаркованная машина не мешала движению по главной дороге.

Пораженный Ся Вэньнань сказал:

— Что ты творишь?!

— Ты хочешь развестись со мной? — холодно спросил Мин Лучуань.

Хотя у Ся Вэньнаня действительно была такая мысль, но он никогда не упоминал об этом Мин Лучуаню, считая, что подходящее время ещё не пришло. Он только недавно очнулся, ничего не знал и понятия не имел, что на самом деле произошло между ним и Мин Лучуанем. Поспешно развестись с ним и опрометчиво бросить всё было далеко не самым ответственным поступком.

Когда он только пришёл в себя, всё, чего он хотел, это чтобы всего этого никогда не случилось: чтобы этих шести лет не было, чтобы он не вступал в брак с Мин Лучуанем, чтобы его дедушка не умер; но по прошествии стольких дней он постепенно начал принимать некоторые вещи, такие как тот факт, что он потерял дедушку, и даже то, что у него теперь есть альфа-муж, а также хорошая работа. Вместо его первоначального желания отбросить всё в сторону, теперь он был больше заинтересован в восстановлении своих воспоминаний, выяснении того, что именно произошло, а затем уже можно было развестись с Мин Лучуанем и начать новую жизнь.

Поскольку он уже выпалил это, Ся Вэньнань не мог вести себя так, будто ничего не произошло. Он мог только попытаться спасти ситуацию, сказав:

— Почему бы тебе не подумать об этом ещё раз?

Тон Мин Лучуань стал холоднее, чем когда-либо:

— Мне не нужно, давай разведёмся. Выходи из машины.

Ся Вэньнань замер на мгновение. Он потянулся к дверной ручке и остановился на полпути, спрашивая Мин Лучуаня:

— Разве мы не должны пойти в бюро по гражданским делам?

Мин Лучуань ничего не сказал, с невыразительным выражением лица он завёл машину и

продолжил движение. Столкнувшись с утренним потоком машин в час пик, он довёл машину до дверей Бюро по гражданским делам. За исключением того момента, когда Мин Лучуань вновь сказал Ся Вэньнаню выйти из машины, когда они приехали, он ничего не говорил ему на протяжении всей поездки.

Ся Вэньнань открыл дверь и вышел, как только он закрыл её, Мин Лучуань умчался, не теряя ни секунды.

Ся Вэньнань замер на месте. Мгновение спустя он сердито закричал в сторону машины Мин Лучуаня:

— Я сам с тобой разведусь, задница!

<http://bllate.org/book/13302/1183150>